

ГАЛИНА ЯШИНА

ЗНАКИ РАЗМЫШЛЕНИЙ.

СБОРНИК СТИХОВ

Галина Яшина

Знаки размышлений

«Издательские решения»

Яшина Г.

Знаки размышлений / Г. Яшина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518518-1

Книга стихотворений на философские и лирические темы, которые интересны разным аудиториям читателей. Стихотворения легко читаются и понятны по смыслу и содержанию.

ISBN 978-5-00-518518-1

© Яшина Г.
© Издательские решения

Содержание

ЗНАКИ РАЗМЫШЛЕНИЙ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Знаки размышлений

Галина Яшина

© Галина Яшина, 2020

ISBN 978-5-0051-8518-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник стихов.

Название.

ЗНАКИ РАЗМЫШЛЕНИЙ

©Автор Галина Яшина.

Время ненаписанных стихов.

А я молчала, много лет молчала,
Я думала стихи не для меня,
Ах, если б всё ещё начать сначала,
Тогда хватило б одного лишь дня.

Чтоб оказаться стартовой страницей,
И плыть в тот океан, забыв про всё.
А вот теперь мне будет только сниться,
То, что когда – то мимо протекло.

Жалеть об этом, смысла больше нет,
Уходит время и уносит строчки,
Которые прожили много лет
Во мне, так и не став тетрадной строчкой,

Написанной рукой моей нетвёрдой,
В сомнениях об этом и о том,
И надо помнить, что стихи не гордость,
А просто счастье пройденным путём.

Безответная любовь.

Любовь безответная,
Как песня у ветра,
Летит, не воротится,
А позже находится,

В стеклянных колодцах,
В зелёной траве,
На небе у солнца,
В пустой маете.

В осеннем лесу,
И рябины кустах,
Сквозь жизнь пронесу,
И тогда на устах

Звучат те слова,
Что когда – то остыли,
Ты знаешь, а мы
Ведь так молоды были.

Мелом на доске писали,

Что равняется, – **любовь**,
Даше, Тане или Вале,
Что она волнует кровь.

Только в детстве мы наивны,
И смешно понять сейчас,
Что любовь не будет дивной,
Видно в зеркале нет нас.

И никто и не заметил,
Что состарилась любовь,
Вале, Маше, или Свете,
Не волнует больше кровь.

Потемнела, не смеётся,
В зеркале простая блажь,
Кто в любви мне признается.
Тот беспечный гений фраз.

Говорит, а я не слышу,
И не верю я глазам,
И одно лишь только вижу,
Что себя он любит сам.

Вот и вся любовь на деле,
А на память уголёк,
Если угли догорели,
У любви закончен срок.

Было счастье, было рядом,
А уходит, нет возврата,
Всё покрылось белым ядом.
Я ни в чём не виновата.

Думала, что счастье вечно,
Что любовь без края, – море,
Оказалось, я беспечна,
С морем мне уже не спорить.

Исчезает даже море,
Тихо стукнула калитка,
Это счастье стало горем.
И назад не воротиться.

В счастье, нету постоянства,
Как бумажный самолёт,
Много для него пространства,
А ко мне вот, не идёт.

Я просила, умоляла,
Говорила: « Не ходи».
Там где счастья будет мало,
А останутся грехи.

Почему простая сказка,
Сложной стала, наконец.
Я бы стала безотказной,
Но не слышен звон колец.

Белый цвет.

Я хочу, чтобы снова жила,
Каждый день себя воскресая,
Чтобы душу, песня звала,
Красоты небес не теряя.

Только выпито небо до дна,
На плечах золотые косы,
Это жизнь моя песней была,
Разливаясь в ручьях белёсах.

Под высоким и синим небом,
Цвету белому вопреки,
Кем бы ты в этой жизни не был,
Белым цветом себя назови.

Вернись, а как?

Жалеть о прошлом не хотела,
Но только иногда смотрела,
Куда ушли мои года,
Как в реченьку судьбы вода.

Жалеть о прошлом будет поздно,
Не надо всё принять серьёзно,
А только стоит оглянуться,
И годы прошлые вернутся.

Пришли, стоят за рядом ряд,
Что предлагают: рай или ад?
Но так со мною и живут,
И никогда не предают.

Простите, прошлые года,

Что не всегда легка была.

Весенняя фантазия.

Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело
Растает в марте, хрупкая Снегурка!»

А. Ахматова.

Приходит март – весенний первый месяц,
И, как – то вдруг, становится легко.
И чувствую себя, как в недовесе,
А небо, как – то слишком высоко.

Наверно, не хватает витаминов,
Или другой, полезной мне еды,
А может, слишком мало альбумина,
И чересчур, вокруг, полно воды,

Я чувствую, зимою похудела,
И, невесомая, иду по льдам,
Тогда, когда физическое тело,
Не соответствует врачевным паспортам.

Не надо быстро таять так – Снегурка!
Зима не вечна, а весна тебя спасёт,
И пусть твоя красивая фигурка,
Не превратится в бесполезный лёд.

Ты обернёшься новой акварелью,
Весенней девушкой, сплетая свой венок,
И, зачаруясь, звуками свирели,
Начнёшь сначала свой весенний диалог.

Взгляд.

Из настоящего на прошлое смотрю,
И понимаю, – я не здесь, а там,
Там вижу восходящую зарю,
И возвращаюсь к пройденным мечтам.

Пусть там она останется, – душа,
Ей легче будет выжить среди «новы»,
И я, закрыв глаза, и не спеша,
Всё вспоминаю, что так близко и знакомо.

Так и останется навек со мной,
Тот прошлый век, как непреклонная натура,

С его любовью, жизнью и борьбой,
И не продлившейся по жизни увертюрой.

Вижу свет впереди.

Я живу, но ничуть не устала,
От прошедших и мелких обид,
Всё равно этой жизни мне мало,
Всё равно каждый день мне открыт.

И не надо беречь мои нервы,
Говорить, что наряд мне к лицу,
Я ведь знаю, что те, кто первые,
Никогда меня не спасут.

Я ведь знаю, душа подгадает,
И найдёт себе счастье в пути,
Или в осени тонкого края,
Или в том, до чего не дойти.

Я ведь знаю, тревоги банальны,
Всё равно разорят мою жизнь,
И не надо быть чашей хрустальной,
Ты на тонком краю удержишь.

Там, где ветер прощает обиды,
Там где солнце смотрит в зенит,
Всё равно никому я не выдам,
Тот маршрут, что одной мне открыт.

Ты ведомый и ты же ведущий,
На тонком твоём пути,
Только верю, что есть грядущее,
И судьба до него дойти.

Вначале было слово.

«Сочинил же какой – то бездельник,
Что бывает любовь на земле».
А. Ахматова.

Не зови меня синеглазкой,
Сероглазкой уже не зови,
Улетели былые сказки,
Навсегда молчат соловьи.

Не зови меня, между прочим,
Ни любовью, ни чем – то иным,
Если сам себе напророчил,
Остаётся лишь белый дым.

И в просвете деревьев и сосен,
Белый дым, как туман плывёт,
Не зови меня, если хочешь,
Мой прервать навсегда полёт.

Вот и я не поздно, не рано,
Называла себя такой,
Для чего, для пустого обмана?
Для красивой игры в любовь?

Только ты не поймёшь, ты проехал,
Одиночество и любовь,
Ну а я, лишь былая потеха,
Ну и где же моя Ассоль?

Где корабль с парусами синими?
Или белыми? Боже мой!
У тебя ничего не просила я
А вот ты, проси у другой.

Серьги, стёжки, застёжки, запонки,
Наконец, ты тогда поймёшь,
Что, воронье, простое карканье,
Ты за музыку выдаёшь.

Только ворон с вороной каркают,
А не песни поют тебе,
И птенцов из гнезда выталкивают,
Потому что любви – то нет!

Ах, любовь, ведь людское чувство,
Ну и что, что вороны без слёз,
Только это большое искусство,
Чтоб прожить, не любясь, а врозь.

Всё не так.

Не получится в море волна,
Не получится в поле струна,
Не прольётся зимой водопад,
Только звери слепые глядят.

Как уходит от озера тень,

Как проходит ещё один день,
Убывает луна на закате,
И пустыми становятся кладби.

Серый день, серый ветер, восток
Ударяет мне пылью в висок,
Отвернусь и забуду про пыль,
Есть земля, и растёт там ковыль.

Шелестит, наклоняясь так низко,
Что не надо волной больше брызгать,
И звенеть на ветру той струной,
Что, когда – то простилась со мной.

Голубое полотенце.

На кладбище в
родительский день.

Как будто я проснулась по весне,
Мне много ль жизни или мало ль надо,
Но я очнусь когда-нибудь во сне,
Коснется лба вечерняя прохлада.

Я постучусь в чужую чью-то дверь,
И выйдет парень, от души и сердца,
Как будто верь себе, или не верь,
Подаст мне голубое полотенце.

Зачем весна? Ведь парня нет уже!
Зачем цветы? Ведь многие не дышат.
Не слышат стука сил в своей душе,
И не о чём сегодня не напишут.

Весна всегда, везде и поутру
Наступит солнечный рассвет опять,
Но только я случайно не сотру,
Тех чисел, что стоят за пядью, пядь.

Когда весна стучит своим крылом,
Пиши стихи, иль плача у порога,
Представь, что вдруг не опустел твой дом,
Когда бежишь по склонам и дорогам.

Представь лишь на минуту: ты живешь,
И радуешься жизни бесконечно,
Тогда отступит наконец-то ложь,
И ты бежишь навстречу первым встречным.

Но эта боль, она всегда была с тобой,
Зачем здесь голубое полотенце?
Когда вокруг цветут цветы рекой,
Но не стучит чужое чьё-то сердце?

Прости за всё, за боль, за неудачу
Несбывшихся чужих мечтаний, грёз.
И если я, хоть раз ещё заплачу,
То не останется в душе ни капли слёз.

Так улетает в небо белая дорога
И уплывает в горы, как туман,
Чужое горе, ты его не трогай,
И не проси простить себе обман.

Душа как пыль развеется по ветру,
Летят осколки чьих-то рядом душ,
Ах, неужель я тоже стану смертной?
И мне достанется один лишь майский плющ.

Давно забытое.

Веретено у бабушки в руках,
Запело, закружилось, завертелось,
Так вот откуда появилась смелость,
Судьбу самой, как ниточку сплетать,

Но это очень всё непросто было,
И пряжа порвалась, и нить не шла,
И я уже, пожалуй, позабыла,
Как бабушка свою судьбу плела.

Искусство это старо и забыто,
Как многие, другие ремесла,
А на полу ведро воды разлито,
Как – будто озеро я переплыть смогла.

Две женщины.

Всё, кажется, недолго буду жить,
Наверно есть причины быть угрюмой,
И прежних дней, сплетая ту же нить,
Я не ищу в них радостного шума.

И вижу, между мной и той стена,
Той, женщиной, что здесь бывала раньше.
Ну, это я, конечно, это я,
Но только вижу, прежняя, чуть младше.

Я здесь, она за гранью бытия
Осталась, разделила нас стена,
Как можно быть собой, не чувствуя себя,
И помнить женщину, которая была.

Она испытывала мир собой,
И разглядев, что стёжки, – не дорожки,
Не торговалась с переменчивой судьбой,
И замечала вовремя подножки.

Теперь она осталась за стеной,
Я не верну её, я знаю, всё напрасно,
Сломался стержень жизни непростой,
Той жизни, что казалась мне прекрасной.

Я не могу их разделить как «Да» и «Нет»,
Они вдвоём, но почему – то порознь,
Так время выткало узор из этих лет,
Что мне от той досталась только горечь.

Не надо вопрошать, себя кляня,
Не знаю я, когда другою стала,
И молодость растратив, как могла,
В конце концов, всю мудрость растеряла.

Дождь за окном.

В саду, притихшем и пустом, заплакал дождь,
Сегодня праздник, или нет? Но ты не ждёшь.
Дожди всё плачут над землёй, уж много лет,
Но не приносят снов покой, ни «Да» ни «Нет».

И дождь ко сну, но ты не спишь, тебе светло,
Не утолит немая тишь окон стекло.
Им нравится, когда по ним шуршит вода,
А мне не скучно, а светло, как никогда.

Как в никуда уходит дождь, как и всегда,
Как в никуда ты слёзы льёшь, как в никуда.
Просохнут слёзы, дождь течёт своим путём,
А мы идём своим, своим, вслед за дождём.

Душа любви не просит.

Душа любви не просит, ей не надо,
Ни сладких грёз, ни бесконечных слов,
Лишь шорохи ночного листопада,
Волнуют душу, как основа из основ.

Лишь свежий ветер, облекая лица,
Зовёт куда-то, и, спешит сказать:
«К любви не надо больше торопиться,
А надо о любви не вспоминать».

И как легко, просторно на душе,
Любовь нужна кому – то? Ну и что же,
А я в любви разочарована уже,
И что же мне теперь всего дороже?

Шум ветра, песни птиц и голоса,
Природой наделённые стихами,
И то, что видят каждый день глаза,
Я подарю себе, мечтая с вами.

Если захочешь, жди.

Я научу тебя ждать,
Если захочешь, – жди,
Я научу тебя ждать,
Только ты не молчи.

Пусть пролетают года,
Осень сменяет лето,
И я пойму, что тогда,
Ты ждёшь от меня ответа.

Но не молчи в ожиданье,
А напиши что – нибудь,
Пусть не одно испытанье,
Нам сокращает путь.

Пусть мы не встретимся боле,
Пусть затуманят дожди,
Но оставаясь на воле,
Если захочешь, – жди.

Я не вернусь, точно знаю,
Я не назначила срок,
Я не тебя ожидала,
Это последний урок.

Я не вернусь не напрасно,
Ливни шумят вдали,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.